

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
Гуманитарный институт

Институт психологии Российской академии наук

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПСИХОЛОГИИ ОТНОШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА К ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сборник научных трудов,
посвященный 125-летию со дня рождения В. Н. Мясищева

Владимир – Москва 2018

УДК 159.922
ББК 88.3
С56

Редколлегия:

А. Л. Журавлев, доктор психологических наук, профессор

В. А. Зобков, доктор психологических наук, профессор

В. П. Позняков, доктор психологических наук, профессор

А. В. Зобков, доктор психологических наук, доцент

Печатается по решению редакционно-издательского совета ВлГУ

Современное состояние и перспективы развития психологии
С56 отношения человека к жизнедеятельности : сб. науч. тр., посвящён-
ный 125-летию со дня рождения В. Н. Мясищева / Владим. гос. ун-т
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Гуманитар. ин-т ; Ин-т психологии Рос.
акад. наук. – Владимир – М. : Изд-во ВлГУ, 2018. – 319 с.
ISBN 978-5-9984-0884-7

Статьи сборника, с одной стороны, отражают теоретико-методологические направления и проблемы отношения человека к жизнедеятельности, сложившиеся в современной психологической науке, с другой стороны, преимущественно представляют результаты исследований, основанных на методологии психологии отношений, разрабатываемых в отечественной психологии. Структура статей отражает специфику основных направлений научных разработок, осуществляемых по проблеме психологии отношения человека к жизнедеятельности.

Предназначен для студентов вузов, обучающихся по направлению «Психология», а также для аспирантов и всех, кто интересуется проблемами отношений человека к жизнедеятельности.

УДК 159.922
ББК 88.3

ISBN 978-5-9984-0884-7

© Коллектив авторов, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Биографический очерк В. Н. Мясищева	7
---	---

Раздел первый

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОТНОШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА К ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

<i>Базиков М. В., Задорожнюк И. Е.</i> Психология отношений и горизонты медицинской психологи	9
<i>Журавлева Л. А.</i> Некоторые направления исследований психологии отношений	13
<i>Журавлёв А. Л., Позняков В. П.</i> В. Н. Мясищев о взаимоотношении и взаимодействии между людьми как центральных понятиях социальной психологии	18
<i>Зобков В. А.</i> Методология отношения человека к жизнедеятельности	27
<i>Кашанов М. М.</i> Основы творческого отношения к конструктивному конфликту как к форме жизнедеятельности	33
<i>Леонов Н. И.</i> Конфликт в системе отношений личности	37
<i>Мазиллов В. А., Слепко Ю. Н.</i> Проблема отношений и интеграция в психологии	42
<i>Мироненко И. А.</i> Об отношении Российского профессионального сообщества к проблеме интеграции мировой науки	54
<i>Позняков В. П.</i> Представления В. Н. Мясищева о социально-психологических явлениях	60
<i>Сапогова Е. Е.</i> «Забота о себе» как предельное отношение личности к себе и собственной жизни	68

Раздел второй

ПСИХОЛОГИЯ ОТНОШЕНИЙ В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

<i>Акимова А. Ю., Родин Н. В., Колеватова Н. П.</i> Неопределенная организационная культура как фактор негативного отношения к изменениям в многопрофильном медицинском учреждении	74
--	----

Борисова Н. В., Воловикова М. И. Предпосылки изменения отношения к новому государственному празднику	79
Вавакина Т. С. Основные характеристики партнерских отношений.....	86
Винарчик Е. А. Психологические особенности самооценки девушек, занимающихся спортом	93
Кандыбович С. Л. Проблема физической и социальной неопределенности в жизнедеятельности человека	96
Карпов А. А. Исследование закономерностей организации метакогнитивной сферы личности спортсменов	101
Миронова Т. И., Шепелева С. В., Субетто А. И., Маслова О. С. Специфические деструктивно-личностные предпосылки правового нигилизма в детско-молодежных группах.....	106
Пронина Е. В., Пронина А. А. Творческое отношение социально активной молодежи к жизнедеятельности.....	110
Ковалева Ю. В. Геополитические отношения: психологический аспект	116
Решетко С. А. Психологические отношения к табакокурению курящих и некурящих представителей молодежи.....	123
Субетто А. И., Миронова Т. И., Маслова О. С., Шепелева С. В. Предпосылки девиантного поведения у детей с проявлениями одарённости	128

Раздел третий

ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФЕНОМЕНОВ С ПОЗИЦИИ ПСИХОЛОГИИ ОТНОШЕНИЙ

Акинина Е. Б. Психолого-педагогическая коррекция профессионального выгорания сотрудников коммерческой организации.....	134
Андреева К. А., Зобков А. В. Личностные детерминанты отношения человека к смерти.....	139
Воюшина Е. А. Ресурсные возможности межпоколенных отношений в развитии личностной зрелости	148
Ефимова О. И., Егорова О. И. Суицидальные тенденции в подростковом возрасте: факторы риска и защиты	154

Комиссаренко Т. И. Нежеланность рождения и девиантное поведение подростков в концепции психологии отношений.....	159
Леонова И. Ю. Доверие как предиктор готовности к риску	164
Маслова О. С., Миронова Т. И., Нуртдинов С. М., Шепелева С. В. Проявления парциальных параметров личностного качества жизни в молодёжных группах	173
Ощепков А. А. Особенности психосемантического подхода в изучении социальных установок личности современной молодежи, склонной к девиантному поведению.....	179
Позняков В. П., Панфилова Ю. М. Направленность во взаимодействии с партнером как фактор перспективности отношений незарегистрированного брака	183
Попова Л. В., Карпунькина Е. А. Отношение к дружбе и представления о друзьях у современной молодежи	188
Разина Т. В. Специфика жизнедеятельности научных сотрудников после защиты диссертации.....	194
Титкова Е. Д., Абрамян Н. Г. Ситуация сепарации от родителей в юношеском возрасте: взаимосвязь типов эмоционального отношения с уровнем личностной зрелости.....	198
Филатова О. В., Самошкина Е. А., Ножнина А. А. Социальная среда как фактор коррекции речевого развития ребенка	209
Шаманин Н. В. Детско-родительские отношения как детерминанты профессионального самоопределения в династических семьях.....	214

Раздел четвертый
ПСИХОЛОГИЯ ОТНОШЕНИЯ
В УЧЕБНОЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Белякова А. А. Изменение мотивации к учебной деятельности и психологического возраста студентов при переходе из школы в вуз как показатель зрелости личности	221
Великова С. А. Межличностные отношения подростков, воспитывающихся в условиях детского дома и в неполных семьях	226
Завражин С. А. Современная образовательная среда: одержимость успешностью	230

<i>Кашанов М. М., Базанова Г. Ю.</i> Событийность как мотивационный компонент метакогнитивной активности на начальном этапе профессионализации	237
<i>Коптев А. С.</i> Особенности системы личностных отношений подростков группы риска	241
<i>Корнеева Т. В., Мурзина К. С.</i> Эмоциональное отношение учащихся юношеского возраста к представителям стран Запада, США, Китая и России	245
<i>Кочеткова Н. А., Филатова О. В.</i> Региональная площадка в дошкольном образовательном учреждении как путь к инновационной деятельности педагогов	250
<i>Лобза О. В.</i> Взаимосвязь личностных особенностей и стилей межличностных отношений подростков	255
<i>Малова Е. Н.</i> Становление субъектности в учебно-профессиональной деятельности как практическая реализация идей психологии отношений	262
<i>Молчанова Е. В.</i> Субъектное отношение студентов к перспективе профессиональной деятельности	268
<i>Морозов А. В.</i> Творчество как психологический феномен и результат взаимодействия субъектов образовательного процесса	274
<i>Нижегородцева Н. В.</i> Особенности самоотношения студентов вуза разных профилей подготовки	281
<i>Фортова Л. К., Овчинников О. М., Юдина А. М.</i> Формирование имиджа педагога высшей школы	287
<i>Цымзина С. В.</i> Формирование профессионального мышления у студентов музыкального колледжа	290
<i>Шульга В. В.</i> Карьерные предпочтения студентов как проекция отношений к профессиональной деятельности	295
<i>Kuzin A.</i> Воспитание и образование как факторы профилактики психиатрической патологии	301
<i>Mach P., Simbartl P., Izquierdo Montes Z.</i> Case study in development of teachers professional competences	306
Сведения об авторах	313

8. Цареградская Ж.В. Ребенок от зачатия до года. М.: Астрель: АСТ, 2005, 281 с.
9. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. СПб.: изд-во «Питер», 1999. 656 с.

ДОВЕРИЕ КАК ПРЕДИКТОР ГОТОВНОСТИ К РИСКУ

Леонова И. Ю.

Статья посвящена выявлению предикторов готовности к риску. Отмечается, что доверие выступает условием развития самого человека, позволяет ему рисковать, испытывать себя и свои возможности. Доказано, что готовность к риску как личностная склонность к нахождению способов выхода из ситуации неопределенности обусловлена доверием к себе.

Ключевые слова: готовность к риску, доверие к себе, доверие к миру.

The article is devoted to the identification of predictors of readiness for risk. It is noted that trust is a condition for the development of the person himself, allows him to take risks, test himself and his capabilities. It is proved that the readiness for risk as a personal inclination to find ways to get out of the situation of uncertainty is due to trust in oneself.

Keywords: readiness for risk, self-confidence, trust in the world.

Доверие есть одна из форм отношений человека к миру и одновременно к самому себе.

В.Н. Мясищев, создатель концепции отношений, определяет отношения личности как «целостную систему индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с разнообразными сторонами объективной действительности» [6, с. 28]. Т.П. Скрипкина отмечает, что именно методологическая позиция, основанная на идеях концепции отношений, позволила понять явление доверия через механизм интеграции доверия к себе как субъекту активности и одновременно доверия к миру или тем условиям, которые он предоставляет человеку в каждой конкретной ситуации.

Доверие к себе – это «рефлексивный, субъектный феномен личности, позволяющий человеку занять определенную ценностную позицию по отношению к самому себе, к миру и, исходя из этой позиции, строить собственную жизненную стратегию» [7, с. 139]. Наличие доверия к себе является важнейшим условием субъектности личности. Оптимальный уровень доверия к себе является показателем зрелости личности и «обобщенным внутриличностным коррелятом уверенного поведения» [там же, с. 31].

Доверие к миру понимается как «специфический субъектный феномен, сущность которого состоит в специфическом отношении субъекта к различным объектам или фрагментам мира, заключающемся в переживании актуальной значимости и априорной безопасности этих объектов или фрагментов мира для человека» [7, с. 97]. Живя в мире и доверяя ему, человек продолжает оставаться автономным суверенным субъектом активности, для чего он должен доверять не только миру, но и себе самому. Именно благодаря доверию к себе человек может не просто соединиться с миром в единую систему, а видоизменять, конструировать и переконструировать его. Доверие к миру сопряжено с доверием к себе как части этого мира. Человек всегда доверяет и себе и миру одновременно. Поскольку мир, как внешний, так и внутренний, не является для человека однородной средой, то в одних ситуациях человек больше полагается на мир, в других – на себя. Поэтому в одних случаях человек стремится к обретению доверия к миру и тогда он действует в логике "сообразности", т.е. адаптивности, а в других – человек стремится к обретению доверия к себе, и тогда он способен "выйти" за рамки ситуации, проявляя надситуативную активность. Поэтому случаи неадаптивной активности можно рассматривать, как проявление способности доверять самому себе. Доверие к миру и доверие к себе стремятся к гармоничному сочетанию, иначе наблюдается либо безрассудный риск, либо полное отчуждение личной индивидуальности от самой себя. Таким образом, в каждый момент времени человек имеет две конкурирующие позиции – социальную и личностную, которые и определяют двойственную направленность психики человека, что предполагает, с одной стороны, доверие к миру как условие взаимодействия с ним, а с другой – доверие к себе как условие активности личности [7].

Большинство исследователей (Р. Левицки, Д. Макаллистер, Р. Бис и др.) считает, что для возникновения доверия необходимы следующие условия: наличие значимой ситуации, характеризующейся неопределенностью или связанной с риском; оптимистическое ожидание субъекта относительно исхода события; уязвимость субъекта и зависимость его от поведения других участников взаимодействия; добровольность взаимодействия; отсутствие контроля. Д. Левис и А. Вейгерт определяли доверие как «совершение рискованного действия на основе уверенного ожидания, что все, кто вовлечен в это действие будут действовать компетентно и с осознанием долга» [5, с. 51]. Важным положением современных исследований доверия является утверждение о том, что доверие не всегда приносит бла-

го, а недоверие – зло. Избыток доверия может иногда причинить значительный вред, а оптимальный уровень недоверия – существенную пользу. Оказывается, что далеко не всегда доверие представляет позитивные ожидания. Доверие касается ожиданий вещей, на которые надеются, а недоверие – ожиданий вещей, которых боятся [5, с. 93].

В течение жизни человек часто встречается с ситуациями, не имеющими однозначного решения. При этом проявление активности в таких ситуациях связано с риском получить не тот результат, на который рассчитываешь. Нередко человек вынужден действовать в ситуации неопределенности, которая может отражать как условия деятельности, так и ее исход. Неопределенность ситуации связана с неполнотой, недостаточностью информации об объекте, процессе, явлении, по отношению к которому принимается решение, с ограниченностью человека в сборе и переработке информации, с постоянной изменчивостью информации о многих объектах. Все это приводит к тому, что в жизни человек вынужден идти на риск. Источником неопределенности могут выступать внутренние и субъективные факторы, потому как человек не может абсолютно правильно оценить уровень своих возможностей необходимых для достижения поставленной цели. Ситуация неопределенности заставляет человека делать прогноз о вероятности успеха или неудачи. Г.Н. Солнцева отмечает, что когда речь идет о риске, то субъект, прежде всего, оценивает ситуацию с точки зрения ее угрозы или неопределенности для него. Поэтому «риск – это не описательная (атрибутивная) характеристика ситуации, а оценочная категория, неразрывно связанная с действием человека, его оценкой – оценкой для себя» [8, с. 24]. Риск – это предваряющее действие прогностическая оценка вероятности неблагоприятного исхода развивающейся (еще не закончившейся) ситуации. Т.В. Корнилова указывает, что риск с точки зрения субъекта есть там, где им не только обнаружено несоответствие требуемых и существующих или потенциальных возможностей в управлении им ситуаций, но и где неопределенной является сама оценка собственного интеллектуально-личностного потенциала своих возможностей в принятии решений [4].

В современной науке в последнее время интерес исследователей смещается на изучение тех внутренних факторов, которые обуславливают «рискованность» личности, ее готовность к риску как активному противостоянию жизненным обстоятельствам. Понятие «готовность к риску» в современных психологических исследованиях не имеет однозначного опре-

деления. Так, под готовностью к риску понимается позитивная характерологическая составляющая «храбрости» (П. Вайнцвайнг), склонность к поиску острых ощущений (Г. Айзенк), симптомокомплекс личностных черт (Ю. Козелецкий); свойство надситуативной активности (В.А. Петровский) и предпосылка принятия интеллектуальных решений (Т.В. Корнилова) [3]. Т.В. Корнилова предлагает рассматривать готовность к риску как «свойство личностной саморегуляции, проявляемое человеком при принятии решений и выборе стратегий действия в условиях неопределенности» [4, с.168]. Готовность к риску как личностное свойство соотносится с умением субъекта принимать решения в условиях неопределенности и связывается с разными видами активности, в том числе и имеющими неадаптивный характер. Признание статуса готовности к риску как свойства, предполагающего разноуровневые процессы саморегуляции решений и действий субъекта, позволило различать психодиагностические задачи, связанные с идентификацией «рискованности» на разных уровнях анализа ее проявлений в познавательных и поведенческих стратегиях. Одним из направлений такого анализа является выявление субъективных предпочтений в выборах тех или иных форм активности. Однако проявление риска не прямо диктуется свойствами ситуации. Т.В. Корнилова отмечает, что рискованность – достаточно обобщенная характеристика способов выхода субъекта из ситуации неопределенности, и в этом смысле она понимается как личностная склонность. Как индивидуальная характеристика, эта готовность предполагает также оценку субъектом своего прошлого опыта (с точки зрения чувства «Я рискую», результативности своих действий в ситуации шанса, умения полагаться на себя без достаточной ориентировки в ситуации и т.п.). Готовность к риску – это не отказ от развертывания мыслительной ориентировки в ситуации, а готовность к самоконтролю действий при заведомой неполноте или недоступности необходимых ориентиров, а также готовность полагаться на свой потенциал [4, с. 168].

Одним из вариантов развития субъектного подхода в психологии является активность личности как субъекта деятельности, а значит и как субъекта саморегуляции, отвечающего за опосредствование своих решений и действий на уровне личностного "Я". О.А. Конопкин и А.К. Осницкий утверждают, что именно в саморегуляции воплощается общая способность человека быть субъектом своей целенаправленной активности. К.А. Абульханова-Славская отмечает, что саморегуляция – это «преодоление субъективных и объективных трудностей деятельности, ко-

торое обеспечивает готовность субъекта к неожиданностям... Посредством саморегуляции субъект обеспечивает смысловое соответствие своих действий событиям и задачам деятельности» [Цит. по: 10, с. 43-44].

«Личностная включенность в ситуацию принятия решения, - пишет Т.В. Корнилова, – невозможна вне акта самоопределения как "прикидка" своих возможностей в ситуации, но не столько в контексте оценивания последствий выбора, сколько в контексте цены для собственного "Я" совершения того или иного выбора» [4, с. 187]. Ощущение авторства своих выборов – это та субъективная цена, которую человек соглашается платить, если им совершается акт принятия риска. Под субъективным принятием риска понимается акт, в совершении которого самим субъектом определяется «допустимая или доступная лично ему степень гибкости в движении личностного "Я" навстречу осознаваемым последствиям выбора» [там же, с. 186-187]. Под выбором понимается «разрешение неопределенности на различных уровнях человеческой деятельности в условиях множественности альтернатив» [Цит. по: 10, с. 176]. Если не будет неопределенности, не будет и выбора. Человек совершает выбор на основании своего индивидуального мировоззрения – субъективного знания о себе (своих делах, ценностях, возможностях, ограничениях, притязаниях, предназначениях и пр.) и своем месте в мире. В основе регуляции активности лежит уровень, или мера соотношения доверия к себе и к миру (или той его части, с которой взаимодействует субъект в каждый момент своей жизни). Однако эта мера не может быть постоянной, она находится, подобно маятнику, в состоянии подвижного равновесия. Уравновешенная мера, или состояние равновесия характерно лишь для уже сложившихся форм активности, освоенных форм деятельности. В основе освоения новых форм деятельности, видов активности всегда лежит нарушение равновесия либо в сторону увеличения доверия к миру (или подчинения его условиям), либо к себе (как испытания себя, обретения новых возможностей). Уровень доверия к себе связан с субъективно воспринимаемыми собственными возможностями субъекта поступать определенным образом. Это проявляется, прежде всего, в том, что человек приписывает себе какие-то качества и верит в истинность этих самоатрибуций. Каждый раз, делая выбор, человек разрешает его себе, веря в свои возможности и правильность выбора. Но одни люди доверяют себе в большей мере, а другие – в значительно меньшей, и это влияет на жизненные достижения каждого отдельно взятого человека, т.е. в конечном счете, сказывается на уровне самореализации [7,

с. 142]. Уровень доверия к себе влияет на процесс целеобразования, так как выбор цели определяется тем, насколько человек не только доверяет себе ее достижение, но и умеет конструировать во внутреннем субъективном плане способы достижения поставленной цели, т.е. считает для себя возможным достичь поставленной цели способами, не противоречащими его внутренним личностным смыслам. В любой активности имеет место проявление определенного уровня доверия себе, при этом в одних сферах жизнедеятельности у человека может быть сформирована установка на доверие к себе, а в других – нет. Все зависит от того, какие возможности человек в себе осознает, и какую личностную, индивидуальную ценность, значимость для него имеют потребности, связанные с той или иной сферой жизнедеятельности.

Доверие как отношение к миру – это также субъектный феномен личности, который позволяет человеку активно вступать во взаимодействие с объектами окружающей действительности. Свойства полезности (значимости) и безопасности, которыми субъект наделяет объект, могут быть в разной мере выражены в объекте, вплоть до противоречивых отношений между ними. Если полезность (значимость) объекта для субъекта преобладает над безопасностью, тогда вступление во взаимодействие с объектом становится связанным с риском. Живя в мире и доверяя ему, человек продолжает оставаться автономным суверенным субъектом активности, для этого он должен доверять не только миру, но и себе самому. Собственно, благодаря существованию доверия к себе человек имеет возможность не просто соединиться с миром в единую систему, единую онтологию, а видоизменять, конструировать и переконструировать мир. Лишь наличие способности человека доверять себе делает возможным "выход" человека за пределы ситуации, что позволяет разомкнуть "постулат сообразности". Поэтому случаи неадаптивной активности можно рассматривать, как проявление способности человека расширять границы доверия к самому себе. Однако доверие к себе невозможно без доверия к миру, иначе распадется вся система «Человек и Мир», которая не может существовать иначе, как целостная система, как единая онтология [7, с. 25-26].

Целью эмпирического исследования выявление предикторов, обеспечивающих наибольшую готовность к риску.

Выборка участников исследования. В исследовании приняли участие студенты первого курса Удмуртского госуниверситета (N = 467): 169

юношей в возрасте от 17 до 21 года (медиана 18 лет) и 298 девушек в возрасте от 17 до 22 лет (медиана 18 лет).

Методы эмпирического исследования. Для определения доверия к себе применялась «Методика изучения доверия к себе» Н.Б. Астаниной [1]. Для изучения определенных личностных свойств использовалась методика «Личностный дифференциал» (вариант, адаптированный в НИИ им. В.М. Бехтерева) [9]. Для определения готовности к риску применялся опросник «Личностные факторы принятия решений» Т.В. Корниловой [4]. Для измерения уровня социального доверия использовалась методика «Шкала межличностного (социального) доверия» (Interpersonal Trust Scale) Дж. Роттера (1967) в адаптации С.Г. Достовалова [2, с.167-168].

Методы анализа данных. Первичные данные обрабатывались с помощью статистической программы Statistical Package for the Social Sciences (SPSS 23.0). Применялись критерии сравнения двух выборок – t-критерий Стьюдента, U-критерий Манна-Уитни, корреляционный и множественный регрессионный анализ.

Результаты и их обсуждение.

1. Выявлено статистически значимое различие в выраженности показателя *готовность к риску* у юношей ($M = 2.8$, $SD = 4.5$, $n = 169$) и девушек ($M = 1.1$, $SD = 4.6$, $n = 289$) с вероятностью ошибки меньше 1% ($t = -3.8$, $df = 465$, $p \leq 0.001$, 95% CI для разности средних от -2.5 до -0.8). Размер эффекта выявленного различия ($\eta^2 = 0.03$) – малый, что говорит о низкой выраженности различий. Таким образом, мы не можем утверждать, что юноши отличаются большей готовностью к риску, чем девушки.

2. Выявлены группы с разным уровнем готовности к риску. В группу с высоким уровнем готовности к риску (*ВыГР*) вошло 80 человек (39 девушек и 41 юноша), в группу с низким уровнем готовности к риску (*НыГР*) – 82 человека (63 девушки и 19 юношей).

3. В группах с высоким и низким уровнем *готовности к риску* выявлены статистически значимые различия по показателям: *социальное доверие* у группы с *ВыГР* ($Md = 67$, $n = 80$) и группы с *НыГР* ($Md = 64$, $n = 82$), $U = 2356$, $z = -3.1$, $p = 0.002$, размер эффекта выявленного различия ($r = -0.24$) – малый; *доверие к себе* у группы с *ВыГР* ($Md = 77$) и группы с *НыГР* ($Md = 53,5$), $U = 413$, $z = -9.6$, $p < 0.001$, размер эффекта выявленного различия ($r = -0.75$) – большой; *оценка* у группы с *ВыГР* ($Md = 14$) и группы с *НыГР* ($Md = 12$), $U = 2142$, $z = -3.82$, $p < 0.001$, размер эффекта выявлен-

ного различия ($r = -0.3$) – малый; *сила* у группы с *ВыГР* ($Md = 10$) и группы с *НуГР* ($Md = 1$), $U = 626$, $z = -3.82$, $p < 0.001$, размер эффекта выявленного различия ($r = -0.7$) – большой; *активность* у группы с *ВыГР* ($Md = 10$) и группы с *НуГР* ($Md = 2$), $U = 1057$, $z = -7.45$, $p < 0.001$, размер эффекта выявленного различия ($r = -0.59$) – большой. Таким образом, нельзя утверждать, что студенты с высоким уровнем готовности к риску более склонным доверять миру, т.е. другим людям, социальным институтам и обществу в целом. Однако студенты с высоким уровнем готовности к риску, в отличие от студентов с низким уровнем готовности к риску, более склонны доверять себе. Они ориентированы на достижения; относительно независимы; позитивно себя принимают; умеют учитывать прошлый опыт и соотносить его со своими планами на будущее, т.е. относятся к своей субъектности как ценности. Студенты с высоким уровнем готовности к риску более склонны рассчитывать на свои силы в трудных ситуациях. Отличаются активностью в достижении цели, общительностью и импульсивностью. Кроме того, нельзя утверждать, что студенты с высоким и низким уровнем готовности к риску различаются степенью удовлетворенности своим поведением.

4. Между показателем *готовность к риску* и показателями *социальное доверие* ($r = 0.146$; $p \leq 0,01$), *доверие к себе* ($r = 0.587$; $p \leq 0.01$); *оценка* ($r = 0.230$; $p \leq 0.01$), *сила* ($r = 0.555$; $p \leq 0.01$), *активность* ($r = -0.471$; $p \leq 0.01$) выявлены статистически значимые положительные корреляционные связи. Это свидетельствует о том, что в ситуации неопределенности *готовность к риску* связана с мерой как доверия к себе, так и к миру, которая определяется прошлым опытом успехов и неудач, которые человек учитывает, делая свой выбор. Кроме того, *готовность к риску* связана с такими личностными чертами, как независимость, импульсивность, уверенность в себе и высоким самоконтролем.

Между показателями *социальное доверие* и *доверие к себе* ($r = 0.182$; $p \leq 0.01$) выявлена слабая статистически высокозначимая корреляционная связь. Это означает, что *доверие к миру* всегда связано с *доверием к себе* и иначе существовать не может, так как доверие выступает фундаментальным условием взаимодействия человека с миром и в этом его важнейшая функция. Двойственность направленности психики человека предполагает наличие *доверия к миру* как условие взаимодействия с ним и *доверие к себе* как условие активности личности.

5. В результате применения множественной регрессии с пошаговым методом включения предикторов *социальное доверие, доверие к себе, оценка, сила, активность* и *пол* была получена регрессионная зависимость, в которой в качестве независимой переменной выступала *готовность к риску*. В результате применения пошагового метода включения из шести предикторов в уравнение регрессии включены лишь четыре: *доверие к себе, активность, сила* и *пол*. Коэффициент множественной корреляции R отражает связь зависимой переменной *готовность к риску* с совокупностью независимых переменных и равен 0.679. Значение R^2 составляет 0.461 и показывает, что 46.1% дисперсии переменной *готовность к риску* обусловлены влиянием предикторов ($F = 98.596$; $p \leq 0.001$). Стандартные коэффициенты регрессии β являются статистически достоверными, что позволяет интерпретировать относительную степень влияния каждого из предикторов; для переменной *доверие к себе* $\beta = 0.355$ ($t = 8.123$; $p \leq 0.001$), для переменной *активность* $\beta = 0.257$ ($t = 6.561$; $p \leq 0.001$), для переменной *сила* $\beta = 0.203$ ($t = 4.402$; $p \leq 0.001$) и для переменной *пол* $\beta = 0,103$ ($t = 2,946$; $p = 0,003$). Таким образом, из независимых переменных наибольший вклад в оценку зависимой переменной вносит *доверие к себе* и коррелирует с ней положительно.

Таким образом, полученное уравнение регрессии имеет вид:
*готовность к риску*_{прогноз} = -10,258*(*доверие к себе*) +
 +0,169*(*активность*) + 0,152*(*сила*) + 0,998*(*пол*).

Полученная прогностическая модель свидетельствует о том, что *готовность к риску* как личностная склонность к нахождению способов выхода из ситуации неопределенности выше у студентов с высоким уровнем доверия к себе. Студенты с высоким уровнем доверия к себе способны к самостоятельному выбору и постановке целей, построению стратегии их достижения в соответствии со своими ценностями. Высокая оценка своих возможностей в условиях неопределенности и уверенное поведение на пути достижения цели, позволяет им чувствовать себя априорно способными к ее достижению. Принятие как своего успеха, так и неудачи на фоне позитивного отношения к себе, способствует тому, что они не склонны отказываться вообще от цели под давлением внешних обстоятельств и готовы пойти на риск с учетом своих возможностей. Причем готовность пойти на риск с учетом своих возможностей выше у юношей, чем у девушек.

Итак, данное эмпирическое исследование доказывает, что на понимание ситуации как рискованной и принятие риска влияет доверие к себе, которое существует в единстве с доверием к миру. Включение доверия в анализ многих явлений позволяет полнее осмыслить психологическую сущность этих явлений, вскрыть механизмы, порождающие сложные формы социального поведения.

Литература

1. Астанина Н.Б. Создание и апробация нового личностного опросника «Методика изучения доверия к себе» [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2010. №3. URL: <http://psyedu.ru/journal/2010/3/Astanina.phtml> (дата обращения: 29.05.2018)
2. Достовалов С.Г. Система доверительных отношений как детерминанта восприятия индивидуальности в юношеском возрасте. Дис...канд. психол. наук. Ростов-на-Дону, 2000.
3. Ильин Е.П. Психология риска. СПб.: Питер, 2012. 288 с
4. Корнилова Т.В. Психология риска и принятия решений. М.: Аспект Пресс, 2003. 286 с.
5. Купрейченко А.Б. Психология доверия и недоверия. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. 571 с.
6. Мясищев В.Н. Психология отношений // Избр. психол. труды. М.; Воронеж, 1995. 356 с.
7. Скрипкина Т.П. Психология доверия. М., 2000. 264 с.
8. Солнцева Г.Н. Психологическое содержание понятия «риск» // Вестник МГУ. Серия 14: Психология. 1999. № 2. С. 22-26
9. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., 2002. 490 с.
10. Щукина М.А. Психология саморазвития: монография. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2015. 348 с.

ПРОЯВЛЕНИЯ ПАРЦИАЛЬНЫХ ПАРАМЕТРОВ ЛИЧНОСТНОГО КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В МОЛОДЁЖНЫХ ГРУППАХ

Исследование осуществлено при финансовой поддержке РФФИ №160601113

Маслова О. С., Миронова Т. И., Нуртдинов С. М., Шепелева С. В.

- Кашанов Мергалияс Мергалимович** – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и педагогической психологии, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова. E-mail: smk007@bk.ru
- Кашанов Артем Сергеевич** – кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры педагогики и педагогической психологии. E-mail: yarmirko@mail.ru
- Ковалева Юлия Валерьевна** – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Институт психологии РАН, г. Москва. E-mail: jlukov@inbox.ru
- Колеватова Надежда Петровна** – специалист по управлению персоналом, ЧУЗ «Дорожная клиническая больница на ст. Нижний Новгород ОАО «РЖД», г. Нижний Новгород. E-mail: anna_ak@rambler.ru
- Комиссаренко Татьяна Ивановна** – кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии, Московский педагогический государственный университет, г. Москва. E-mail: nevalerya@yandex.ru
- Коптев Андрей Сергеевич** – аспирант кафедры психологии личности и специальной педагогики, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир. E-mail: hungrydogg33@rambler.ru
- Корнеева Татьяна Владиславовна** – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры общей и социальной психологии, Одинцовский филиал ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД Российской Федерации», г. Одинцово, Московская область. E-mail: tv58@yandex.ru
- Кочеткова Нина Александровна** – старший воспитатель, Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение детский сад №37 комбинированного вида, г. Киржач Владимирской области. E-mail: metodist37@gmail.com
- Леонов Николай Ильич** – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной психологии и конфликтологии, ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск. E-mail: nileonov@mail.ru
- Леонова Ирина Юрьевна** – старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск. E-mail: iuleonova@mail.ru
- Лобза Ольга Валерьевна** – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой общей и социальной психологии, ФГАОУ ВО «Государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», Одинцовский филиал, г. Одинцово М.о. E-mail: o.lobza@odin.mgimo.ru
- Мазилев Владимир Александрович** – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой, Ярославский государственный педагогический университет, г. Ярославль. E-mail: v.mazilov@yspu.org